
ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

М.А. Егорова

Кафедра Иностранных языков
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья рассматривает становящуюся все более актуальной проблему различных типов миграции в ряде стран региона Юго-Восточной Азии. Кроме того, затронут вопрос складывания в этих странах нового типа общности, в котором все большее значение приобретают иммигранты, а изучаются проблемы, которые возникают перед принимающими обществами с учетом специфики этих обществ, выражающейся в их традиционной моно- или полиэтничности, а также на фоне внутренней обстановки в этих странах и внешнеполитической реальности. В статье показано формирование таких процессов в социально-экономическом развитии и социальных трансформациях, как гендерно-возрастные изменения социума, процессы глобализации и повышение уровня социальной мобильности, напрямую затронувшие такие страны, как Япония, Южная Корея, Китай и Тайвань – то есть наиболее экономически состоятельные государства. Рассмотрены культурологические и ментальные особенности принимающих обществ региона, в связи с чем подняты вопросы межэтнического, межнационального и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, Юго-Восточная Азия, этнические меньшинства, полиэтничность, толерантность, общество.

В последние годы появление и последующее развитие в западном обществе инокультурной общности как его интегрированной части стало почти главной характерной особенностью данных социумов, которые активно впитывали подобный американский (а также канадский) опыт и пытались реализовать его на довольно консервативной европейской почве, хотя и с господствующими в Западной Европе демократическими принципами.

Однако для азиатского культурного пространства (в особенности Юго-Восточной Азии) правильнее было бы говорить о полиэтничности, которая является исторически сложившейся данностью, в определенной мере повлиявшей на развитие достаточно высокой степени азиатской терпимости [См. 2; 3; 4] в отношении различных этнических меньшинств (1), религий и культур на фоне отсутствия демократических идей, определяющих все сферы жизни европейских государств.

Безусловно, немало способствовали подобной толерантности и такие факторы, как терпимость, свойственная буддийской религии в тех регионах, где он имел влияние, а также исторически невысокий уровень иммиграции в большинство тех стран, которые еще совсем недавно не казались столь привлекательными. Соответственно, их полиэтничность была скорее исторически сложившейся, чем результатом регулярно протекающих иммиграционных процессов.

Однако в конце XIX – начале XX в. массовые переселения людей, вызванные необходимостью бежать от голода и нищеты, все же начали происходить и в Азии. Основной поток мигрантов шел из Китая и Индии на территории нынешних Сингапура, Малайзий, Индонезии, Филиппин и др. государств, что немало способствовало росту антикитайских настроений в регионе, в особенности в Малайзии, где неоднократно проходили массовые антикитайские акции протеста, а правительство было вынуждено принять ряд мер, направленных на ослабление влияния китайской диаспоры в стране [См.: 12].

Что касается самого Китая, то уровень толерантности в стране относительно высок. Почти 95% населения страны позиционируют себя как национальность «хань», при этом Китай занимает столь обширную территорию, что очевидно – на ней исконно проживали разные этнические группы. По всей видимости, длительная история этого государства, которое впервые оформилось как единое около 2000 лет назад [5], способствовала тому, что не-ханьские этносы были на достаточно раннем этапе объединены в мононацию в рамках империи, власть в которой всегда была направлена на политическую централизацию и этническую унификацию. Это, в свою очередь, сформировало сильнейшее чувство национальной идентичности китайцев, под которыми, главным образом, подразумевается государствообразующая национальность «хань», населяющая всю восточную часть Китая, на базе которой формировалась идентичность китайского народа. И хотя западные «неханьские» территории составляют почти половину территории страны, на них проживает чуть более 5% этнически неоднородных, «неханьских» граждан.

Можно говорить о том, что почти 95% населения много веков назад уже сложились в единую нацию, сформировав крепкую общность этнической идентичности, а исторически сравнительно недавно присоединенные западные территории не способны разбавить и расшатать коллективную однородную идентичность ханьцев. Все, кто не являлся ханьцами, рассматривались в качестве варваров, соответственно, быть ханьцем значило быть частью цивилизованного народа и единицей великой империи.

Таким образом, к XX в. в Китае помимо ханьского мега-этноса сложились еще 56 этнических групп (включая присоединенных насильственным путем тибетцев). Однако лингвистическое разнообразие во много раз превышает этническое и составляет более 200 различных языков (диалектов), в том числе и находящихся на грани исчезновения.

С момента начала реформ открытости в 1978 г. в страну стало приезжать большее количество иностранцев. В свою очередь, китайцы начали массово эмигрировать, а также выезжать в другие страны для ведения бизнеса или на учебу. Это привело к расширению их контактов с иностранцами, причем не только с европейцами, но представителями других континентов.

Необходимо отметить, что для китайцев их собственное восприятие себя как давно сложившейся единой нации «хань» способствует тому, что и представителей других стран они склонны рассматривались скорее «континентально», нежели «постраново». Так, более геополитически верным считается воспринимать представителей Африки в целом как африканцев, а не как граждан той или иной африканской страны. Европейцы в их глазах скорее граждане Европейского Союза как единого пространства, нежели отдельных стран, и уж тем более неперспективной является одна из тенденций поднимать значимость экономически развитых регионов на один уровень со странами – членами ЕС (например, таких, как Каталония, Страна Басков, Падания и т.п.). Для китайцев слишком мелко и геополитически необоснованно рассматривать европейцев через призму их гражданства. Что такое для китайцев нынешние европейские страны, погруженные в долговые кризисы, по сравнению с возрастающей мощью Китая? [1]

Рассуждая о Китае, необходимо подчеркнуть, что речь может идти скорее об «этническом многообразии», нежели о мультикультурализме в том смысле, в котором о нем привыкли говорить в западных странах. Данное этническое многообразие предполагает строгую регламентацию культурной и лингвистической жизни национальных меньшинств со стороны государственной власти, диктующей, как именно этнические группы могут реализовывать свою этничность, которая не должна выходить за рамки предписанного.

Лишь две этнические группы оказались способными на реальное сопротивление подобной политике: это тибетцы и компактно проживающие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе уйгуры. Важную роль в их мощном сепаратистском сопротивлении играет религия: тибетский буддизм и ислам соответственно, которые используются для сплочения данных этнических групп и их противопоставления остальному «ханьскому» Китаю.

Если говорить о дальнейшем развитии ситуации с иммиграцией в КНР, то необходимо учитывать основные тенденции иммиграционных потоков в современном мире, которые в основном традиционно направлены в сторону богатых экономически развитых стран. Динамично развивающаяся экономика Китая делает его все более желанным объектом для переселенцев как из менее развитых стран, так и из богатых, где из-за кризисных тенденций последних десятилетий стоимость жизни становится тяжким бременем для некоторых слоев населения (таких, как например, пенсионеры, мелкие предприниматели, фрилансеры и др.), которые предпочитают сдавать свое жилье и переезжать в страны с более дешевым уровнем жизни, живя на деньги от сдачи жилья на родине или подрабатывая на новом месте. Подобная «не-

трудова́я» миграция, целью которой не является обязательный поиск работы в стране-реципиенте, становится все более распространенной.

Китайская Республика Тайвань де-факто независима от Китая, однако в последние годы она переживает мощный приток китайцев с материка, что бросает вызов независимости Тайваня и проверяет на прочность этническое самосознание тайваньцев. Приезжающие на остров китайцы в целом подразделяются на две основные группы: богатые бизнесмены и инвесторы, скупающие контрольные пакеты акций крупных тайваньских компаний (в т.ч. СМИ), и дешевая, обычно нелегальная, рабочая сила с материка (в т.ч. занятая в криминальном бизнесе: проституции, торговле людьми, наркоторговле и т.п.).

И хотя тайваньцы, как и китайцы, относят себя к общему понятию «хуа» (т.н. «китайский мир»), наблюдая иммигрантов с материка, они все больше осознают себя как «улучшенный вариант» представителей этого мира, тем самым укрепляя в своем национальном самосознании понятия о независимости и своей государственной самостоятельности.

При этом тайваньцев в отношении к иммигрантам отличают доброта и радушие, свойственные буддийско-конфуцианскому менталитету [7].

Тайвань на протяжении всего периода конца XX в. переживал активный экономический подъем, став одним из четырех «азиатских тигров». Это привлекло на остров огромное количество иммигрантов из стран Юго-Восточной Азии, таких как Филиппины, Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Таиланд и др. Приезжие в основном занимаются тяжелым или малооплачиваемым трудом в тех сферах, куда не идут местные жители, например, уход за пожилыми и больными людьми, строительство, уборка улиц и т.п., или же, найдя работы и оказавшись без необходимых документов, уходят в теневые сектора экономики.

Многие фирмы, в свою очередь, предпочитают завозить дешевую рабочую силу из стран региона, нежели нанимать высококвалифицированных тайваньцев, претендующих на достойную оплату труда. Большинство иммигрантов не имеет разрешение на работу, а те, кто имеют, после окончания срока разрешения все равно предпочитают не возвращаться на родину, оставаясь на территории страны нелегально.

Кроме того, в 2000-е гг. на Тайвань пришелся огромный приток так называемых «брачных иммигранток» – невест из стран Юго-Восточной Азии, главным образом из Китая и Вьетнама, которые любой ценой стремились на остров, не исключая и варианта заключения фиктивных браков. По оценкам Государственного полицейского департамента Тайваня, количество иностранных невест с материковой части Китая уже достигло 230 тысяч человек [7].

Таким образом, можно говорить о том, что проблема мультикультурализма на Тайване мало чем отличается от таковой в Западной Европе. Однако большая терпимость буддийско-конфуцианской цивилизации способствует сглаженности в межкультурных и межэтнических отношениях. При этом азиатские иммигранты на Тайване не выдвигают особых политических и эко-

номических требований для улучшения своего положения, что отличает ситуацию от той, которую мы наблюдаем в Западной Европе. По всей видимости, это также связано и с теми демократическими установками, которые доминируют в политической системе стран Западной Европе, а также с тем особым вниманием, которое там пытаются уделять «правам человека» и «правам беженцев и вынужденных переселенцев».

Наряду с этим как в Китае, так и на Тайване (хоть и в меньшей степени) огромная численность населения «хуа» – носителя собственного культурно-цивилизационного самосознания является преградой к действительному построению там мультикультурных обществ вне зависимости от количества иммигрантов. Кроме того, важной особенностью китайского национального менталитета является то, что для некитайца практически нереально получить китайский паспорт и совершенно невозможно стать «китайцем», если этнически человек не принадлежит к хань и приехал из другой страны. И совсем иначе дело обстоит с теми, кто является китайцем, но проживает вне Китая. Значение крови и конфуцианский менталитет настолько сильны, что где бы человек ни проживал, он все равно будет оставаться китайцем как в собственном понимании, так и в сознании своих соплеменников как в самом Китае, так и за его пределами.

Можно сделать вывод о том, что этническая закрытость китайского государства по-прежнему сохраняется. При этом на государственном уровне всячески стимулируется переселение китайцев в другие страны и их проникновение в структуру принимающих обществ, создание там мощных экономических и политических лобби, ограничение на этно-социальную интеграцию при помощи компактного поселения в чайна-таунах и сохранения крепких связей («гуанси») с представителями своего этноса, за счет которых китайцы устраивают бизнес и налаживают торговые и рабочие дела.

Что же касается рассмотрения Китая как принимающего общества, то он сохраняет свою полиэтничность на декоративном уровне и не позволяет проживающим в стране экспатриантам, иммигрантам, а также тем, кто сочетался браком с гражданином Китая или любым другим категориям потенциальных соискателей стать полноправными гражданами страны с целью не допустить постепенной действительной мультикультуризации общества и в будущем не столкнуться с теми проблемами, с которыми в последнее время все больше сталкиваются мультикультурные общества в Западной Европе.

Несколько особняком среди развитых экономик Юго-Восточной Азии стоят Япония и Южная Корея, где, однако же, миграционные потоки опять-таки оказались тесно взаимосвязаны с Китаем, который десятилетиями является основным источником трудовых мигрантов в развитые экономики Азии.

Южная Корея с момента превращения в 90-х гг. XX в. в одну из наиболее развитых экономик региона стала привлекать внимание многих мигрантов из разных стран Азии. Несмотря на то, что иммиграционные потоки идут из разных направлений, наибольшее количество приезжих – это китайские гражд-

дане с материка [8, 17]. В пропорциональном отношении по сравнению с другими национально-этническими группами китайцы составляют основную долю иммигрантов в странах не только Азии, но и Европы, что объясняется не простым математическим большинством их народонаселения по сравнению со всеми другими странами мира, а прежде всего их высоким уровнем внутрикитайской и внешней социальной мобильности и стремлением повысить уровень благополучия, живя и работая за пределами региона, откуда они родом.

Так, согласно Докладу Китая от 2015 г. по вопросу о международной миграции в настоящее время в разных странах мира суммарное количество китайцев-иммигрантов составляет около 60 млн человек, что является самой многочисленной группой среди зарубежных мигрантов [17].

Другим основным миграционным ресурсом являются этнические корейцы, выходцы из Китая, составляющие более 50% от всех, приезжающих в качестве «гостевых рабочих». Кроме того, они составляют почти 60% от общего количества иностранных супругов, заключивших брак с гражданами Кореи. Таким образом, можно говорить о том, что еще недавно основной причиной прироста иммигрантов в Кореи была этническая репатриация, однако в последние годы данная тенденция начала снижаться [8].

Данные типы миграции стали результатом изменений положения в структуре корейского общества, а также политических и экономических трансформаций. Кроме того, их можно называть производными обстановки вокруг самой Кореи и того влияния, которое она оказывает. Такие тенденции, как старение общества и изменения в его экономической структуре, привели к тому, что в некоторых сферах труда наметилась нехватка трудовых ресурсов. Это, в свою очередь, повысило спрос на иностранную рабочую силу, а также способствовало либерализации политики государства в отношении мигрантов.

В последние годы США, Канада и другие открытые для иммиграции страны постоянно усиливают меры, направленные на сокращение въездной миграции, например, такие, как повышение уровня объема инвестиций, объявление квот на въезд и другие еще более жесткие шаги, которые заставили огромное количество людей отступить от планов на переезд. Желающие иммигрировать переключают свое внимание на страны Азии, среди которых фаворитом становится Южная Корея со своими сравнительно невысокими требованиями к приезжающим [8].

Согласно опросам общественного мнения граждане Кореи довольно благосклонно относятся к иностранцам и к приезжим мигрантам, что объясняется как вышеперечисленными тенденциями, так и тем, что иммигранты способствуют укреплению экономической мощи и повышают ее конкурентоспособность [17].

Очевидной является корреляция такого отношения к мигрантам и разъяснительная работа, которую проводит правительство касательно тех поправок и побудительных механизмов, которые направлены на государственную

миграционную политику. Правительство Кореи подходит к решению вопроса иммиграции с точки зрения неолиберализма в «соревновательном национализме». С одной стороны, оно подчеркивает мировое свободное движение капитала, с другой стороны, для того чтобы способствовать конкурентоспособности экономики, а также чтобы иммигранты молодого возраста компенсировали недостаток рабочей силы, вызванный быстрым старением общества, оно вынуждено привлекать трудовые ресурсы.

С периода нахождения в должности Президента Ли Мен Бака этот подход был очень четким. За последние восемь лет консервативное правительство приняло соответствующую политическую стратегию, дало особые права касательно резиденции и гражданского статуса таким категориям иммигрантов, как иностранные инвесторы, специалисты в профессиональных областях, квалифицированные рабочие и эксперты. Примечательным является тот факт, что в отношении такой политики правительства в обществе почти не наблюдалось какого-либо крупного недовольства. Однако согласно исследованиям общественного мнения отношение к гостевым рабочим и приехавшим в страну для вступления в брак несколько хуже. Что касается отношения к этим категориям иммигрантов в других странах, то там тоже довольно распространенным явлением является расовое предубеждение.

При этом Индекс интеграции мигрантов MIREX (MIREX III) указывает, что в Корею нет полноценного набора мер юридической защиты для противодействия расизму [11]. Соответственно, можно говорить о том, для правительства республики данный вопрос станет новым острым вызовом уже в ближайшие годы и потребует поиска решений и выработки программы для сглаживания потенциального конфликта в корейском обществе.

Япония, чей экономический расцвет пришелся на вторую половину XX в., сегодня сталкивается с теми же вызовами, что и соседние страны. Так же как и в Южной Корее, старение населения и нехватка рабочей силы являются одними из самых острых проблем японской экономики. Однако при этом проводимая в стране миграционная политика направлена на жесткое ограничение въездной миграции. Будучи региональной сверхдержавой и экономически самым развитым государством Азии, Япония сохраняет в ряде вопросов традиционный для нее консерватизм и жесткость подходов.

На фоне сложившейся обстановки, характеризующейся сокращением населения и тем, что общее количество иностранных переселенцев не достигает и 2%, премьер-министр Японии Синдзо Абэ подтвердил приверженность своему жесткому курсу в вопросе об увеличении количества иммигрантов, несмотря на данные ранее обещания привлечь в страну иностранные инвестиции и зарубежных специалистов. Он пояснил свою позицию тем, что между гражданами и приезжими мигрантами уже было немало случаев противоречий и проблем [14].

Население страны также не демонстрирует особого интереса к изменению политики в отношении иммигрантов. Несмотря на то, что в марте 2014 г.

исследование общественного мнения показало, что около 60% населения согласны на увеличение числа временных иностранных работников ради решения вопроса нехватки трудовой силы, другое исследование продемонстрировало, что 2/3 японцев выступают против широкомасштабной иммиграции, в особенности – достаточно большое количество неработающих женщин, ведущих домашнее хозяйство, которые опасаются повышения уровня преступности в связи с ростом числа иммигрантов [14].

На сегодняшний день кабинет министров занят выработкой комплексной программы мер в отношении миграционной политики, направленной на решение проблемы сокращения населения страны. Хотя существуют определенные послабления для иммигрантов, приехавших на работу в сферы строительства, социального обслуживания, а также в качестве помощников по дому и т.п., однако для приемлемого решения проблемы необходима выработка единой комплексной программы. В противном случае Япония окажется перед угрозой того, что в борьбе за привлечение трудовой силы она начнет проигрывать бурно развивающемуся Китаю, перед которым в ближайшей перспективе проблема старения населения и нехватки трудовых ресурсов может стать с такой же остротой. В особенности речь идет о сферах, связанных с проблемой ухода и опеки за пожилыми, таких, как социальные работники и младшие медицинские работники, что особенно актуально для «стареющего общества» [20].

Основываясь на прогнозе нынешней ситуации, к 2048 г. население Японии снизится до показателя, превышающего 100 млн человек, а к 2060 г. примерно до 87 млн. К 2060 г. пожилые японцы в возрасте 65 лет и старше будут составлять 40% от всего количества жителей страны. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ выразил надежду, что к 2060 г. население будет сохраняться в количестве 100 млн человек [20].

В поисках выхода из сложившейся патовой ситуации он заявил об первоочередной проблеме, связанной с коэффициентом рождаемости, и кроме того высказал возможность компенсировать нехватку рабочей силы с помощью привлечения на рынок труда большего количества женщин и пожилых людей [20].

Несмотря на эти предложения, очевидно, что всех этих мер явно недостаточно для того, чтобы страна смогла обойтись без привлечения иммигрантов. Однако при этом население Японии очень гордится собственной культурой и чистотой нации, и с большим предубеждением относится к вопросу о допуске в страну иммигрантов, что делает эту тему крайне болезненной для общества.

Проект построения мультикультурного общества на пространстве Европейского Союза провалился, породив множество социально-политических и экономических проблем для стран Старого Света и поставив под угрозу сами базовые культурные и мировоззренческие ценности демократических обществ.

Вслед за ухудшением политической ситуации на Ближнем Востоке и дестабилизации обстановки в странах региона огромные миграционные потоки хлынули в Европу, сметая на своем пути все политические преграды, включая принципы построения ЕС, и ставя на повестку дня вопрос о восстановлении государственных границ в рамках Евросоюза, наряду с усилением пограничного и полицейского контроля.

Однако данные процессы носят уже не региональный, а глобальный характер, вовлекая в необходимость поиска новых подходов к решению проблемы те страны и регионы, которые, казалось бы, еще недавно были на периферии миграционных потоков и наблюдали за ситуацией в странах с мультикультурными обществами со стороны.

В данной статье объектом изучения стал регион Юго-Восточной Азии, которая до последних лет служила источником мигрантов для многих западных стран. На сегодняшний день мы можем наблюдать большие изменения в регионе, связанные с экономическим развитием ряда стран, с одной стороны, и изменением структуры социума – с другой. Подобные изменения не только ломают традиционный уклад этих обществ, но и ставят перед ними новые проблемы, такие, как спад рождаемости (Япония), старение населения (Япония, Южная Корея), волны нелегальных мигрантов (Тайвань) и другие.

Согласно докладу Мирового банка, темпы старения населения в Юго-Восточной Азии уже превышают данный показатель в других регионах мира [15]. Кроме того, спад рождаемости, который характерен для большинства развитых стран, становится новой проблемой для региона, для которого раньше были характерны одни из самых высоких показателей прироста населения.

Так, даже Китай, проводивший последние 20 лет политику «одного ребенка», сейчас вынужден искать пути решения последствий данной политики, приведшей к значимому сокращению населения трудоспособного возраста.

Если в странах Евросоюза высокий уровень национальной и религиозной толерантности был обусловлен идеологией либерализма и демократии и базировался в политической и юридической плоскостях, то терпимость в изучаемых нами странах обуславливалась традиционным религиозно-философским менталитетом этих народов.

Однако сегодня мы наблюдаем трансформацию данного менталитета, которая была запущена резким увеличением потоков иностранных мигрантов, приезжающих в страны-реципиенты не только в качестве временных работников, но и на постоянное проживание.

Характерной для стран с буддийско-конфуцианской ментальностью терпимости брошен вызов со стороны тех, кто, приехав на время или постоянное проживание, не собирается по тем или иным причинам интегрироваться в новое общество или же, не найдя себе применение, оказывается в теневых секторах экономики или попадает в криминальную среду. Этнические криминальные и мафиозные группировки стали одной из основных проблем, подрывающих стабильность в странах, где раньше эти проблемы не стояли

столь остро (в особенности на Тайване), и все актуальнее данная проблема для Южной Кореи.

Таким образом, можно говорить о том, что актуальность изучаемого вопроса для региона Юго-Восточной Азии на сегодня не меньше, чем для стран Европейского Союза, и внимание исследователей данной проблематики будет смещаться в сторону этого региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В данной статье под термином «этническое меньшинство» будут пониматься различные этносы, этнические группы, народности и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Егорова М.А. Глобализация и евроинтеграция как вызовы этничности // *Политика и общество*. № 10. 2009. С. 49–63.
- [2] Апресян Р.Г. Толерантность и ценности гражданского общества // URL: http://old.sakharov-center.ru/publications/Cennosti_i_lichnost/09.htm (дата обращения: 27.02.2016).
- [3] Апресян Р.Г. Что такое «толерантность»: уточнение понятия // URL: <http://www.memo.ru/about/bull/b23/24.htm>.
- [4] Семашко М.А. Развитие термина «толерантность» в гуманитарных науках / Письма в *Emissia.Offline*, октябрь 2007 // URL: <http://www.emissia.org/offline/2007/1204.htm> (дата обращения: 27.02.2016).
- [5] Хлюстова Я. Империя на пустом месте / *Газета.Ру*, 17.03.2015 // URL: http://www.gazeta.ru/science/2015/03/17_a_6601613.shtml (дата обращения: 25.02.2016).
- [6] Are Ethnic Tensions on the Rise in China? A ChinaFile Conversation / *ChinaFile*, 02.13.14 // URL: <http://www.chinafile.com/conversation/are-ethnic-tensions-rise-china> (дата обращения: 20.02.2016).
- [7] Chen Zhirou, Yu Delin Taiwan minzhong dui wailai peiou yimin zhengce de taidu // URL: <http://www.ios.sinica.edu.tw/journal/ts-10/10-2.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).
- [8] Eo-Jean Kim Gongmin yu wailaizhe. Disibu: Li Zheyu jiaoshou tan Hanguo yimin zhuanxing / *Meridian 180*, 04.10.2014 // URL: <http://meridian-180.org/ch/citizens-and-strangers-migration-transition-in-Korea> (дата обращения: 27.02.2016).
- [9] Freedom of Religion or Belief in South East Asia, 12.03.2015 // URL: <https://www.gov.uk/government/case-studies/freedom-of-religion-or-belief-in-south-east-asia> (дата обращения: 03.02.2016).
- [10] James Leibold China's museum-style multiculturalism / *Inside story*, 23.05.2013 // URL: <http://insidestory.org.au/chinas-museum-style-multiculturalism> (дата обращения: 27.02.2016).
- [11] Huddleston T., Niessen J. Eadaoin Ni Chaoimh, White E. / *Migrant Integration Policy Index* // URL: http://www.mipex.eu/sites/default/files/downloads/migrant_integration_policy_index_mipexiii_2011.pdf (дата обращения: 18.01.2016).
- [12] Hui Yew-Foong Sinophobia smolders in Malaysia / *Asia Times*, 02.10.2008 // URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/JJ02Ae01.html (дата обращения: 19.01.2016).
- [13] Lai Hongyi China's Ethnic Policies and Challenges // URL: http://www.eai.nus.edu.sg/Vol1No3_LaiHongyi.pdf (дата обращения: 09.02.2016).

- [14] Liao Dejian Riben dui laodongli quefa buweisuodong Jianshou fengbi yimin zhengce / Huanqiuwang, 03.06.2014 // URL: <http://bbs.tianya.cn/m/post-worldlook-1146322-1.shtml>. (дата обращения: 10.02.2016).
- [15] Liu Luoayan, Wang Fengchang Dongya renkou laolinghua sudu chaoguo shishang renhe qita diqu – Shijie Yinhang / Reuters, 09.12.2015 // URL: <http://cn.reuters.com/article/wb-easia-labor-idCNL3S13Y3EY20151209>. (дата обращения: 26.02.2016).
- [16] National Minorities // URL: <http://chinese posters.net/themes/national-minorities.php> (дата обращения: 03.02.2016).
- [17] Sun Shaofeng, He Siqu Yimin Hanguo jianxingjianduo / Renmin ribao haiwaiban, 08.05.2015. № 12 // URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2015-05/08/content_1562319.htm (дата обращения: 25.01.2016).
- [18] United Multi-Ethnic Country // URL: <http://www.china.org.cn/e-white/4/4.1.htm> (дата обращения: 29.01.2016).
- [19] Vatikiotis M. Time for Southeast Asia to embrace ethnic and religious diversity, 03.07.2015 // URL: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/Time-for-Southeast-Asia-to-embrace-ethnic-and-religious-diversity> (дата обращения: 29.01.2016).
- [20] Yimin nengfou chengwei Riben shaozihua de duice / Chuguo Liuxuewang, 2015.12.14 // URL: <http://m.yimin.liuxue86.com/y/2671410.html> (дата обращения: 23.02.2016).

REFERENCES

- [1] Egorova M.A. Globalizaciya i evrointegraciya kak vyzovy ehtnichnosti // Politika i obshchestvo, № 10, 2009. S. 49–63.
- [2] Apresyan R.G. Tolerantnost' i cennosti grazhdanskogo obshchestva // URL: http://old.sakharov-center.ru/publications/Cennosti_i_lichnost/09.htm (дата обращения: 27.02.2016).
- [3] Apresyan R.G. CHto takoe «tolerantnost'»: utochnenie ponyatiya // URL: <http://www.memo.ru/about/bull/b23/24.htm>.
- [4] Semashko M.A. Razvitie termina «tolerantnost'» v gumanitarnykh naukah / Pis'ma v Emissia.Offline, oktyabr' 2007 // URL: <http://www.emissia.org/offline/2007/1204.htm> (дата обращения: 27.02.2016).
- [5] Hlyustova YA. Imperiya na pustom meste / Gazeta.Ru, 17.03.2015 // URL: http://www.gazeta.ru/science/2015/03/17_a_6601613.shtml (дата обращения: 25.02.2016).
- [6] Are Ethnic Tensions on the Rise in China? A ChinaFile Conversation / ChinaFile, 02.13.14 // URL: <http://www.chinafile.com/conversation/are-ethnic-tensions-rise-china> (дата обращения: 20.02.2016).
- [7] Chen Zhirou, Yu Delin Taiwan minzhong dui wailai peiou yimin zhengce de taidu // URL: <http://www.ios.sinica.edu.tw/journal/ts-10/10-2.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).
- [8] Eo-Jean Kim Gongmin yu wailaizhe. Disibu: Li Zheyu jiaoshou tan Hanguo yimin zhuanxing / Meridian 180, 04.10.2014 // URL: <http://meridian-180.org/ch/citizens-and-strangers-migration-transition-in-Korea> (дата обращения: 27.02.2016).
- [9] Freedom of Religion or Belief in South East Asia, 12.03.2015 // URL: <https://www.gov.uk/government/case-studies/freedom-of-religion-or-belief-in-south-east-asia> (дата обращения: 03.02.2016).
- [10] James Leibold China's museum-style multiculturalism / Inside story, 23.05.2013 // URL: <http://insidestory.org.au/chinas-museum-style-multiculturalism> (дата обращения: 27.02.2016).
- [11] Huddleston T., Niessen J. Eadaoin Ni Chaoimh, White E. / Migrant Integration Policy Index // URL: http://www.mipex.eu/sites/default/files/downloads/migrant_integration_policy_index_mipexiii_2011.pdf (дата обращения: 18.01.2016).

- [12] Hui Yew-Foong Sinophobia smolders in Malaysia / *Asia Times*, 02.10.2008// URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/JJ02Ae01.html (дата обращения: 19.01.2016).
- [13] Lai Hongyi China's Ethnic Policies and Challenges // URL: http://www.eai.nus.edu.sg/Vol11No3_LaiHongyi.pdf (дата обращения: 09.02.2016).
- [14] Liao Dejian Riben dui laodongli quefa buweisuodong Jianshou fengbi yimin zhengce / *Huanqiuwang*, 03.06.2014 // URL: <http://bbs.tianya.cn/m/post-worldlook-1146322-1.shtml> (дата обращения: 10.02.2016).
- [15] Liu Luoyan, Wang Fengchang Dongya renkou laolinghua sudu chaoguo shishang renhe qita diqu – Shijie Yinhang / *Reuters*, 09.12.2015 // URL: <http://cn.reuters.com/article/wb-easia-labor-idCNL3S13Y3EY20151209>. (дата обращения: 26.02.2016).
- [16] National Minorities // URL: <http://chineseposters.net/themes/national-minorities.php> (дата обращения: 03.02.2016).
- [17] Sun Shaofeng, He Siqi Yimin Hanguo jianxingjianduo / *Renmin ribao haiwaiban*, 08.05.2015. № 12 // URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2015-05/08/content_1562319.htm (дата обращения: 25.01.2016).
- [18] United Multi-Ethnic Country // URL: <http://www.china.org.cn/e-white/4/4.1.htm> (дата обращения: 29.01.2016).
- [19] Vatikiotis M. Time for Southeast Asia to embrace ethnic and religious diversity, 03.07.2015 // URL: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/Time-for-Southeast-Asia-to-embrace-ethnic-and-religious-diversity> (дата обращения: 29.01.2016).
- [20] Yimin nengfou chengwei Riben shaozihua de duice / *Chuguo Liuxuewang*, 2015.12.14 // URL: <http://m.yimin.liuxue86.com/y/2671410.html> (дата обращения: 23.02.2016).

MIGRATION PROCESSES IN SOUTHEAST ASIA

М.А. Egorova

Department of Foreign Languages
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10–2, Moscow, 117198

The article studies the uprising problem of different types of migration in a number of countries in Southeast Asia. The paper also touches upon the topic of forming a new type of society in these countries, where immigrants start to play more important role. Moreover their studied the number of questions which become more and more urgent for the receipt society taking into consideration the specificity of these societies, such as their traditional mono or polyethnicity, and also their domestic policy and international reality. In the article it is shown the formation of such processes of socio-economic development and social transformations as gender and age changes of the society, the upgrade of the level of globalization and social mobility processes which straightly involve such countries as Japan, South Korea, China and Taiwan – economically most developed countries in the region. The article also touches upon the cultural and mental features of the regional recipient societies, in connection with which the questions of interethnic, international and intercultural interaction are raised.

Key words: migration, immigration, Southeast Asia, ethnic minorities, polyethnicity, tolerance, society.